

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Ульяновск

6 июля 2018 г.

Заместитель председателя Ульяновского областного суда Болина Л.В. рассмотрев жалобу начальника ОТБВ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» Шорина Виктора Александровича на вступившие в законную силу постановление мирового суда Ульяновской области от 18 февраля 2018 года и решение суда Карсунского района Ульяновской области от 18 апреля 2018 года в отношении ОТБВ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ,

У С Т А Н О В И Л А:

постановлением мирового суда участка Сурского района Карсунского судебного района Ульяновской области от 18 февраля 2018 года ОТБВ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ. За совершение этого правонарушения данному юридическому лицу назначено наказание в виде штрафа в сумме 5 000 рублей.

Не согласившись с указанным постановлением, начальник ОТБВ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» Шорин В.А. обжаловал его в Карсунский районный суд Ульяновской области.

Решением суда Карсунского районного суда Ульяновской области от 18 апреля 2018 года постановление мирового суда оставлено без изменения.

В жалобе на вступившие в законную силу судебные постановления по делу об административном правонарушении начальник ОТБВ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» Шорин В.А. просит их отменить, а производство по делу прекратить.

В обоснование жалобы указано об отсутствии в материалах дела доказательств того, что сотрудниками Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Чувашской республике и Ульяновской области незаконно создавались какие-либо препятствия в

проведении плановой проверки ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия».

В жалобе указано, что проверка была проведена. По результатам проверки в отношении ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 10.6 КоАП РФ.

По мнению автора жалобы, указанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии каких-либо препятствий в проведении данной проверки.

Дело об административном правонарушении истребовано в Ульяновский областной суд, законность вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении проверена.

В силу положений ч. 1 ст. 30.16 КоАП РФ по жалобе, протесту, принятым к рассмотрению, постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов проверяются исходя из доводов, изложенных в жалобе, протесте, и возражений, содержащихся в отзыве на жалобу, протест.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе, прихожу к следующим выводам.

Частью 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора), органа государственного финансового контроля, должностного лица организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора, должностного лица органа муниципального контроля, органа муниципального финансового контроля по проведению проверок или уклонение от таких проверок, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 14.24, ч. 9 ст. 15.25 и ст. 19.4.2 КоАП РФ.

Санкцией ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ за совершение этого правонарушения для юридических лиц предусмотрен штраф в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении подлежат выяснению: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; виновность лица в

совершении административного правонарушения; обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

В силу положений ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Как усматривается из содержания протокола об административном правонарушении (л.д. 2 - 5, том 1), в вину юридическому лицу вменено то, что в ходе проведения плановой проверки был получен отказ в предоставлении доступа для обследования используемых для осуществления деятельности ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия», территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и других объектов (в том числе лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, лаборатории диагностики); в распоряжение проверяющих не был предоставлен весь перечень интересующих их (проверяющих) документов; также ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» не обеспечило присутствие руководителей юридического лица и уполномоченных представителей юридического лица при проведении проверки.

Привлекая ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» к административной ответственности предыдущие судебные инстанции пришли к выводу о виновности данного юридического лица в совершении вмененного в вину правонарушения.

Полагаю, что указанные выводы предыдущих судебных инстанций являются преждевременными исходя из следующего.

В подтверждение выдвинутых против ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» обвинений в материалы дела были представлены служебная записка (л.д. 66, том 1) акты о невозможности проведения проверки (л.д. 64, 65, 68, том 1).

Так из содержания акта от 27.11.2017 (л.д. 64, том 1) усматривается, что в этот день проверяющим не были представлены документы, указанные в распоряжении о проведении плановой проверки от 31 октября 2017 года (л.д. 6 - 11, том 1), а также проверяющие не были допущены на территорию, в здания, в строения, в сооружения, в помещения и другие объекты (в том числе в лабораторию ветеринарно-санитарной экспертизы) ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия». Об этом же указано в акте от 30.11.2017 (л.д. 68, том 1) и в служебной записке от 30.11.2017 (л.д. 66, том 1).

Вместе с тем, из имеющегося в материалах дела другого акта (описи) от 14.11.2017 (л.д. 45, том 1) усматривается, что в распоряжение проверяющих были представлены поименованные в данной описи документы, а также проверяющим предоставлен доступ в помещения хранения биопрепаратов и в помещение утилизации биоотходов (крематор).

В ходе рассмотрения дела представители ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» не отрицали того обстоятельства, что проверяющим не был предоставлен доступ в лабораторию, и утверждали при этом, что препятствий для доступа в иные помещения (кроме лаборатории) у проверяющих не было.

Из материалов дела однозначно усматривается, что проверяющие не были допущены лишь в помещение лаборатории. Данных о том, в какие иные здания, помещения, сооружения и т.д. не были допущены проверяющие, в материалах дела не имеется. В частности в материалах дела нет упоминаний о том, какими зданиями, помещениями сооружениями и т.д. располагает ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» и куда конкретно, кроме лаборатории, не был еще обеспечен доступ проверяющим.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела не было установлено в какие же конкретно здания, помещения, сооружения и т.д. не были допущены проверяющие.

Что касается, отказа проверяющим в доступе в лабораторию ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия», то в ходе рассмотрения дела представителями данного юридического лица неоднократно указывалось на то, что данная лаборатория имеет аккредитацию и поэтому в силу требований п. 29 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» в отношении этой лаборатории не могут осуществляться плановые проверки.

В материалах дела действительно имеются сведения о том, что указанная лаборатория является аккредитованной (л.д. 32, том 1). Между тем указанные выше доводы представителей ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» о невозможности осуществления плановой проверки лаборатории надлежащей оценки со стороны предыдущих судебных инстанций не получили.

Содержащиеся в решении судьи районного суда выводы о том, что положения ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» в данном случае не препятствует осуществлению плановой проверки деятельности аккредитованной лаборатории следует признать преждевременными, поскольку эти выводы сделаны без учета взаимосвязи положений ч. 1 ст. 27 Федерального

закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» и положений п. 29 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В ходе рассмотрения дела представители ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» последовательно утверждали, что вся документация касающаяся объявленной цели проверки, проверяющим была представлена. При этом представители юридического лица указывали, что не была представлена документация, которая не имела отношения к цели проверки, либо документация, которая у юридического лица отсутствовала, поскольку такая документация юридическим лицом не велась.

Однако и этим доводам никакой оценки предыдущими судебными инстанциями не дано.

При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что в отношении ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» за непредставление проверяющим документации, поименованной в распоряжении о назначении проверки от 31.10.2017, возбуждалось дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.7 КоАП РФ. В привлечении ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» к ответственности по ст. 19.7 КоАП РФ было отказано (94 - 102, том 1)

В обоснование довода об уклонении руководства ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» от участия в проверке в материалы дела представлен акт от 07.12.2017 (л.д. 65, том 1). Из содержания этого акта, в том числе, усматривается, что в этот день на рабочем месте отсутствует и.о. руководителя ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» Старостин А.В. (руководитель юридического лица в период проведения проверки находился в отпуске).

В принятых по делу судебных постановлениях не приведено обоснования относительно того, каким образом отсутствие на рабочем месте всего один день и.о. руководителя юридического лица воспрепятствовало проведению проверки, которая продолжалась в течение почти одного месяца.

При этом в материалах дела имеются документы, обосновывающие производственную необходимость нахождения и.о. руководителя юридического лица 07.12.2017 не на рабочем месте, а на выезде к месту выявления опасного заболевания (бешенства) животных (л.д. 137 - 145).

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны мотивы, по которым принято решение по делу.

Вопреки указанному требованию закона, выводы предыдущих судебных инстанций, по которым отвергнуты доводы представителей лица привлекаемого

к ответственности, следует признать преждевременными, поскольку они сделаны без надлежащей проверки этих доводов.

Таким образом, в ходе производства по настоящему делу об административном правонарушении были нарушены требования статей 24.1 и 26.1 КоАП РФ, что не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Между тем, в силу положений ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ составляет три месяца. В силу этого обстоятельства дело не может быть направлено на новое рассмотрение.

При таких обстоятельствах следует прийти к выводу о том, что постановление мирового судьи и решение судьи районного суда постановлены при недоказанности обстоятельств, на основании которых они были вынесены.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ предусмотрено, что по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 30.17 и 30.18 КоАП РФ,

п о с т а н о в и л а:

жалобу начальника ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» Шорина Виктора Александровича удовлетворить.

Постановление мирового судьи судебного участка Сурского района Карсунского судебного района Ульяновской области от 18 февраля 2018 года и решение судьи Карсунского районного суда Ульяновской области от 18 апреля 2018 года в отношении ОГБУ «Сурский центр ветеринарии и безопасности продовольствия» по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.4.1 КоАП РФ отменить.

Производство по делу прекратить на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ, в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление и решение.

Заместитель председателя
Ульяновского областного суда

Л.В. Болбина

КОПИЯ ВЕРНА
Заместитель председателя
Ульяновского областного суда

Секретарь

Чурикова О.С.



